

DOI 10.58351/2949-2041.2026.34.5.030

Подопригора Максим Григорьевич

Доцент кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения СГПИ,
Кандидат филологических наук, магистр психологии
Ставропольский государственный педагогический институт

Аббасова Ирина Ильнуровна, Студентка

Ставропольский государственный педагогический институт

СНИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ К ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме снижения читательской активности среди современных школьников. В работе рассматриваются ключевые социальные, психологические и педагогические причины утраты интереса к художественной литературе в подростковой среде. Авторами предлагаются практические пути решения проблемы, включая интеграцию цифровых инструментов в процесс чтения и актуализацию школьной программы.

Ключевые слова: Читательская грамотность, мотивация к чтению, художественная литература, цифровое поколение, педагогические технологии.

Чтение – сложный психофизиологический процесс, в основе которого, как пишет Б.Г. Ананьев, «лежат сложнейшие механизмы взаимодействия анализаторов и временных связей двух сигнальных систем» [1]. В начальной школе у учащихся на этапе развития технологии чтения данный процесс обладает своей спецификой. В связи с этим, прежде чем заниматься вопросом развития читательского интереса, необходимо рассмотреть существующие психолого–педагогические особенности, возникающие по причине возраста школьников и характера учебного процесса.

Основная цель педагога на начальном этапе формирования навыков литературного чтения заключается в достижении автономного чтения у школьника, свободного от внешнего принуждения или дидактического давления, когда ребенок самостоятельно воспринимает текст как источник удовольствия и познания.

В этом возрастном периоде (примерно 6–8 лет) значительную роль играют визуальные стимулы, такие как иллюстрации, а также социальное взаимодействие с взрослым на основе книжного материала. Ключевыми практиками выступают: совместный диалог, обсуждение содержания текста, интерпретация иллюстраций, а также стимулирование самостоятельного творчества в форме писательского соавторства (например, продолжение сюжета или создание собственных рисунков).

Главным фактором является моделирующее чтение со стороны взрослого, выступающего в роли значимого примера. Эффективность такого подхода обусловлена демонстрацией уважительного отношения к книге как культурному артефакту и процессу чтения как ценной деятельности, что способствует интернализации мотивации через наблюдение и имитацию.

Проблема снижения интереса к чтению художественной литературы у школьников в последнее десятилетие приобрела характер системного кризиса. Если раньше книга выступала основным источником знаний о мире и способом формирования ценностных ориентиров, то сегодня она неизбежно проигрывает конкуренцию за свободное время ребенка визуальным и интерактивным форматам контента.

Снижение интереса к литературе – это комплексная проблема, имеющая психологические, социальные, педагогические и даже физиологические причины:

1. Физиологическая причина: клиповое мышление. Современные дети с раннего возраста живут в среде с высокой скоростью смены визуальных образов (тикток, рилсы, мультфильмы с быстрым монтажом) [3]. Мозг привыкает получать информацию короткими,

яркими, эмоционально насыщенными блоками. Художественная же книга требует длительного удержания внимания (от 30 минут и более); последовательного линейного мышления; способности выстраивать внутренний визуальный ряд (без готовых картинок). Многие младшие школьники физиологически еще не готовы к такому режиму работы мозга, а у подростков навык углубленного чтения атрофируется из-за отсутствия регулярной тренировки.

Исследования показывают, что после 10 минут чтения с экрана у ребенка снижается частота моргания и возникает «цифровое утомление», при чтении бумажной книги этот эффект наступает в 2–3 раза позже.

2. Социальная причина: изменение статуса чтения в семье и обществе. Если в семье взрослые читают книги, обсуждают прочитанное, имеют домашнюю библиотеку – ребенок воспринимает чтение как норму. В современном мире книга не является обязательным элементом домашнего интерьера; чтение вслух перед сном вытеснено просмотром мультфильмов. В общественном сознании чтение перестало быть престижным. Успешный человек в массовой культуре – это не начитанный интеллигент, а предприниматель, блогер, спортсмен. Литературные герои уступили место инфлюенсерам.

3. Педагогическая причина. Когда учитель задает роман объемом в несколько сотен страниц к строго определенной дате, ребенок оказывается перед невыполнимой задачей. В результате он либо механически проглатывает текст, ничего не осмысливая, либо обращается к краткому пересказу. Чтение превращается в гонку на время, где нет места ни удовольствию, ни размышлению [7].

Вторая методологическая ошибка связана с характером аналитических процедур, применяемых к литературным произведениям. Чрезмерная ориентация на интерпретативные вопросы, такие как: «что хотел сказать автор?», детальный разбор художественных средств и поиск подтекстовых смыслов в элементах, воспринимаемых подростком как простое описание (например, пейзажа), трансформирует литературу в утилитарную академическую дисциплину, лишённую эмоциональной вовлеченности.

Третья проблема связана с объемом и возрастным несоответствием. Программа перегружена большими романами, которые физически трудно осилить в отведенное время, даже взрослый читатель не всегда готов к таким гигантским текстам. В результате школьник либо бросает чтение на середине, либо заучивает ответы на вопросы по краткому содержанию.

Еще более серьезный недостаток – разрыв между программными произведениями и возрастными потребностями учеников. В начальной школе детям нужны сказки, приключения, юмор, но им нередко предлагают длинные описания природы и нравоучения. В 5–6 классах, когда у детей пик интереса к фантастике и детективам, в программе доминирует реализм XIX века. А в подростковом возрасте, когда школьник ищет ответы на вопросы о первой любви, ему преподносят классические трагедии о долге и страдании. Книга не отвечает на актуальные запросы ребенка – и он откладывает ее в сторону.

Наконец, преобладание оценочных процедур, таких как проверочные работы и стандартизированные тесты, окончательно подрывает остаточные проявления интереса к литературе. Учащийся формирует устойчивую установку на восприятие литературного текста не как полифонического пространства для эмоционального диалога и эмпатического переживания, а как утилитарного объекта дисциплины, подлежащего освоению в целях успешной сдачи итоговых аттестаций (ОГЭ или ЕГЭ). В результате чтение трансформируется из аутентичной встречи с живым словом в инструментальную подготовку к контрольным мероприятиям [5].

4. Практическая причина: отсутствие свободы выбора. Чтение перестает быть удовольствием и становится обязанностью.

Парадоксальное явление: дети, чьи родители не ограничивают чтение комиксов или манги, в подростковом возрасте нередко проявляют интерес к классической литературе. Напротив, те, кого принуждают к чтению «нормативных» текстов, зачастую развивают стойкую негативную установку и отвергают литературу в целом.

Однако при всей сложности проблемы существуют эффективные пути ее решения, лежащие в плоскости гибкой адаптации образовательного процесса к современным реалиям. Начать необходимо с семьи, потому что никакие школьные методики не сработают, если дома книга не имеет ценности. Главный двигатель читательского интереса – личный пример родителей. Ребенок, который видит маму или папу с книгой, усваивает: чтение – это нормальный, взрослый, уважаемый досуг. Важно не только читать самим, но и читать ребенку вслух, даже если он уже умеет это делать самостоятельно. Совместное чтение создает эмоциональную связь и ассоциирует книгу с теплом и близостью. После прочтения стоит обсуждать прочитанное, но без экзаменационных вопросов вроде «о чем эта книга?». Лучше спросить: «А что бы ты сделал на месте героя?», «тебе было страшно, когда...?», «мне вот этот момент показался смешным, а тебе?». И еще одно важное правило: не запрещать так называемые «легкие» жанры – комиксы, мангу, фанфики, youngadult. Они не враги серьезной литературы, а мост к ней.

Однако семьи самой по себе недостаточно. Именно в школе сегодня чаще всего убивают интерес к чтению – но там же можно его и возродить, если изменить подход.

Первый шаг – отказаться от жестких сроков чтения «под звонок». Когда учитель задает роман объемом в несколько сотен страниц к строго определенной дате, ребенок оказывается перед невыполнимой задачей и либо механически проглатывает текст, либо обращается к краткому пересказу. Гораздо эффективнее гибкий график с зонами для отстающих [6].

Второй шаг – сменить способ анализа произведений. Вопросы «что хотел сказать автор» и поиск скрытых смыслов превращают литературу в скучную академическую дисциплину. Живой диалог подменяется формальным изучением текста. Нужно спрашивать о чувствах: «Что ты ощущаешь?», «Узнаешь ли ты себя в этом герое?».

Третий шаг – предоставить право выбора. Вместо одного обязательного для всех произведения стоит предложить два–три на выбор, а вместо традиционного сочинения – создание буктрейлера, комикса, театральной сценки или иллюстрации. Хорошо работают и «читательские старты» – пять–семь минут в начале каждого урока, когда дети просто читают то, что выбрали сами, без всякого отчета. И на каникулах, вместо обязательного списка книг, лучше давать список рекомендуемых с правом замены.

Ключевой момент, который часто упускают, – необходимость учитывать возрастные психологические потребности. Чтение не должно идти против природы ребенка. В начальной школе детям нужны сказки, приключения, юмор и понятные герои. В 5–6 классах, когда на пике интерес к фантастике и детективам. Дифференцированный подбор литературы в подростковом возрасте должен учитывать психоэмоциональные особенности учащихся.

Для школьников 7–9 классов (возраст 13–15 лет), переживающих идентификационный кризис, бунтарство, первую романтическую влюбленность и гиперчувствительность к социальной несправедливости, оптимальны произведения о сверстниках в конфликтных ситуациях. Примерами служат роман В. Железникова «Чучело» или современная проза Л. Старк и Н. Сабитовой, способствующие эмпатическому отождествлению и катарсису.

В 10–11 классах (возраст 16–17 лет), на этапе экзистенциальных поисков смысла и философской рефлексии, целесообразно вводить классику: Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова, Э.М. Ремарка, Дж. Оруэлла. Классическое наследие остается фундаментальным, однако его презентация требует строгой хронологии, адекватной возрастной готовности и дозированной интенсивности, чтобы избежать когнитивной перегрузки и мотивационного спада [4].

Особого внимания заслуживает отношение к цифровым устройствам. Запрещать телефон бессмысленно и вредно. Гораздо разумнее научить ребенка использовать цифровую среду для чтения. Электронные книги и приложения вроде ЛитРес, Букмейт или МуBook удобны тем, что всегда под рукой. Аудиокниги – отличная альтернатива для детей с моторной активностью или трудностями чтения, и это не «читерство», а другой канал восприятия.

Буктрейлеры– короткие видеоролики–трейлеры к книгам – можно смотреть, а можно создавать самим. И, наконец, интерактивные книги, сочетающие текст, анимацию и звук, способны заинтересовать даже самых экранозависимых детей. Важно, чтобы экран не вытеснял бумажную книгу, а дополнял ее.

И последнее, самое главное правило, которое объединяет все перечисленные пути: никакого насилия. Чтение «через не хочу» формирует отвращение на годы вперед. Нельзя заставлять дочитывать книгу, если она не нравится. Нельзя наказывать чтением – фразы «будешь плохо себя вести – сядешь читать» превращают книгу в орудие пытки. Нельзя сравнивать ребенка с другими детьми: «А вот Петя уже прочитал три повести, а ты...». Нужно хвалить за любое прочитанное произведение, даже если родителю кажется оно «несерьезным».

В итоге, возрождение интереса к чтению не зависит от запретов или принуждения, а определяется формированием такой среды, где книга интегрируется в ряд других привлекательных занятий, а не противопоставляется им. Этот процесс требует длительного времени, терпения и скоординированных усилий со стороны семьи, школы и общества. Однако его ценность неоспорима: ребенок, освоивший чтение как источник удовольствия, приобретает не только знания, но и инструмент для автономного осмысления мира, сохраняющийся на протяжении всей жизни.

Таким образом, снижение интереса школьников к художественной литературе является следствием объективных изменений в структуре досуга и когнитивных привычек молодого поколения. Тем не менее, полный отказ от классической литературы ведет к обеднению эмоционального интеллекта и критического мышления. Решение проблемы лежит не в консервативном запрете цифровых технологий, а в гибкой интеграции новых педагогических подходов, которые способны превратить чтение из школьной повинности в актуальную и увлекательную практику личностного развития

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001. 271 с.
2. Асмус, В. С. Вопросы теории и истории эстетики / В. С. Асмус. – М.: Искусство, 2021. – 655 с.
3. Галактионова, Т. Г. Чтение школьников как социально–педагогический феномен открытого образования / Т. Г. Галактионова. – СПб.: Наука, 2022. – 188 с.
4. Иванова, Е. В. Чтение в цифровую эпоху: трансформация читательских практик современных подростков / Е. В. Иванова // Педагогика. – 2023. – № 4. – С. 42–49.
5. Колганова Т.А. «Проблема чтения в современном обществе и пути ее решения» //журнал «Литература в школе», 2017 г. – № 12.– С. 208.
6. Сметанникова, Н. Н. Чтение и грамотность в образовании и культуре / Н.Н. Сметанникова. – М.: Школьная библиотека, 2022. – 296 с.
7. Чаликова Д. «Что и как мы читаем», Д. Чаликова // Встреча. 2016 г. – № 2.– С.97

